

Живет в Кронштадте (Россия). О себе: "Поэт, художник, публиковал стихи в "Литературной газете".

Путешествие на Север

Обоз скрипит, и плещет ливень,
Дорога пьяная, как скрипка.
Мы мчимся вдоль полярных линий
С холоднокатанной улыбкой

Сырые склянки бьют стекольно,
Гранитный воздух режет ноздри.
Железный мрак. Мороз свекольный
Идет-бредет сквозь вечер поздний

С упрямством моли кружит ветер
В свету фонарном над бортами,
А белой ночи бледный пепел
Рассеян в море вместе с нами

Нальем в стакан осенних красок -
Размыть следы былых печалей,
Чтоб дожидаться снов и сказок
Возникновенья в дымной дали

Не станет прошлого, и юга
Растает черное касанье,
Умрем от сладкого испуга, -
Пломбиром мертвенная вьюга
Обмажет нас под парусами

Меланхолия воды

Сигареты-бонд и кофе-нескафе,
Скромное очарованье галифе
И простой компот после обеда,
Проповедь храпящего соседа

Вал гребной и тот уже устал,
Люди бьются головами о металл,
Кислород кончается в каюте,
Хрен лежит на пластиковом блюде

Здесь лежу и я, собачий сын,
Как всегда, прискорбен и один,
Снятся мне:

Железная дорога,
Желтый дьявол, очертанья бога,
И трактир, и скрипка невпопад,
Самогон и теплый снегопад,
Крыши улиц и далекий вечер,
И твои березовые плечи,
Снится конь в брезентовом пальто,
Пуля, дура, штык и долото,
Конопля и пьяные калитки,

Чьи-то полусладкие улыбки.
Вот приятели, летящие на свет,
Женские глаза и их же смех,
Пальцы ливня на глухих карнизах,
Караси и томные репризы...

Провиденья беспечальная игра:
Хруст ребра и шелест серебра,
Рыбный рев доносится сквозь днище,
И луна поглядывает хищно

Нерастраченность рокошущих идей,
Недостаточность гостей и новостей,
Невостребованность кожи да костей...

Изгибается дугой полярный сон,
Дремлют и билайн, и мегафон,
Меланхолия воды в открытом море,
И причин для грусти - миллион

Мистерия

на васильевском острове черный кирпич,
леденелые кости на крышах висят,
над асфальтом летит заколдованный сыч
и мажорно пружинки внутри шелестят

в зимний порченый полдень приехал сюда,
пышки с сахарной пудрой ласкали мой зуб,
воздух гладил мне ноздри, и грела вода,
красных лиц мостовых выростала гряда,
а восторг трепыхался в груди со всех ног

белоглазые сливки и трели текли,
над домами свивался предпраздничный шум,
и душа колыхалась в межзвездной пыли
посреди неопознанных ситцевых лун